Бенимару, Регурдо и Шуна собрали всех своих мертвых в центре деревни, атмосфера была не очень хорошей, было темно и мрачно, когда с неба пошел дождь, у Бенимару было яростное выражение лица, когда дождь испарился еще до того, как коснулся его тела.

Шуна лечила раненых, больше всего ее беспокоит Черный жук. Она старалась изо всех сил вместе с Пчелой, с которой он всегда рядом. Его травмы очень серьезны, но он борется за свою жизнь.

Начал греметь гром, и раздался звук, похожий на падение метеорита.

Все почувствовали, как по спине пробежал холодок, когда они почувствовали приближающуюся к ним магическую ауру.

Бенимару опустил голову от стыда вместе с Регурдо, Сионом и Хакуро.

Затем что-то похожее на метеор приземлилось позади них всех. Ни один из них не осмелился оглянуться, когда они почувствовали звук его мокрых шагов и приближающееся рычание дракона.

Акнология очень внимательно посмотрел перед собой, на раненого гражданина...и на своих мертвых людей.

Он прошел мимо Бенимару и встал перед телами своих людей. Воспоминания снова вызывают у него головную боль"...Я возвращаюсь к этому..." Пробормотал Акнология, его голос был полон жестокости и гнева, тонкого намека на это, но этого было достаточно, чтобы напугать любого, кто его услышал.

2

"Акнология-сама!" Бенимару воспользовался своим шансом и опустился на колени: "Я прошу у тебя прощения! Я навлек на тебя позор, умоляю тебя, Лиши меня за это жизни!" Он протянул свой меч с серьезным выражением лица.

"Брат..." Шуна пробормотала с грустью, она знала, что ее брат сделал бы это, однако, это была их ошибка. Их господь дал им дом, и снова они не смогли защитить его даже после того, как были благословлены силой. Не было никакого оправдания.

"Нет, это все моя вина". Внезапно Соуэй появился из тени с болезненным выражением лица: "Я не уделил достаточно внимания, такая ошибка дорого нам обошлась. Если кого-то нужно наказать, то это должен быть я".

Акнология посмотрел на своих слуг, готовых заплатить своей жизнью за эту трагедию. Однако у Acnologia была другая мысль.

"Мой гнев не должен обрушиться на мой народ, мы достаточно настрадались, я не добавлю еще одного в список". Акнология говорил холодным голосом, и его ледяные голубые глаза сияли под мрачным небом: "Мой гнев будет полностью направлен на того, кто сделал это и многое другое". Он садистски ухмыльнулся: "Соуэй, найди мне того, кто это сделал, кто их послал, кто связан с ними. Найди для меня все". Он приказал.

Суэй серьезно кивнул: "Я уже выследил их". Он сказал: "Телепорт, который они использовали, ведет в королевство Фармас, и мои клоны присылают мне информацию о том, что они готовят вторжение армии в ближайшее время".

"От кого?" - спросила Акнология.

"На Буре". Суэй ответил.

Акнология промолчала "...пффф...ХАХАХАХАХА!!!" Он не мог удержаться от смеха: "Ах~ как жалко... Если бы только они знали..." Акнология была уверена, что теперь... он уничтожит их... всех. Невиновный и виновный были для него одним и тем же. Пришло время показать миру, что значит мочиться на самого Короля Драконов.

3

Однако время еще не пришло. Теперь ему нужно позаботиться о своем собственном народе: "Сегодня вечером мы хороним наших мертвых. Мы оказываем им уважение, в котором им было отказано". Акнология вздохнул, он видел, как дети шмыгают носом и тихо плачут. Скоро он отомстит им.

2

Он видел много раненых людей, и Шуна хорошо справлялась с их исцелением, однако, похоже, у нее мало магии.

Хлопки в ладоши

Акнология хлопнул в ладоши: "[Милосердие неба]" он произнес, капли дождя превратились в блестящую голубую жидкость, которая исцеляла всех раненых в городе.

Однако он заметил черного жука, которого Шуна лечила с помощью Пчелы, не реагирующей на его исцеление.

Он подошел и спросил: "Почему он не выздоравливает?"

Шуна опустила голову.

"Он на грани смерти, он едва держится за свою жизнь". Пчела, летевшая над Жуком, заговорила.

"Что с ним случилось?" Акнология снова спросила, Жук, похоже, был тем, кто получил больше всего повреждений и побоев.

Шуна слегка улыбнулась: "Ах, он защищал наших людей ценой своей жизни". Она мягко сказала, когда слезы угрожали пролиться из ее розовых глаз: "Если бы не он, никто бы не выжил, и мы бы потеряли всех наших добрых людей сегодня". Она сказала.

Акнология оглянулся на жука, он помнит, что тот продолжал свои дни, говоря, что отплатит ему за спасение своей жизни и жизни своего друга тоже. С решимостью и маленькими хитростями, которыми он владеет как монстр, он действительно защитил деревню от многих монстров, которые бродили поблизости, ему это было не нужно, но он все равно защитил. Сильное чувство долга - вот чем больше всего известен этот Жук, даже более сильное, чем у Бенимару.

Акнология улыбается: "Я вижу, ты пытался выполнить свой долг...И все же ты потерпел неудачу." Он сказал. Для тех, кто слышал, это прозвучало так, как будто он издевался над ним, однако Акнология продолжил: "Однако это моя вина, я не дал вам инструментов для выполнения вашего долга". Он сказал, он опустился на колени и коснулся головы Жука, он ухмыльнулся: "Встань... Зегион. Твой долг еще не закончен."

Через мгновение после того, как были произнесены эти слова, ливень усилился, он стал жестче и жестче, туман начал кружить над городом, и Зегион был окружен коконом тумана.

Каждый мог чувствовать чудовищную ауру, растущую внутри этого кокона.

Затем он перевел взгляд на Пчелу: "Ты... Апито". не ожидая внезапного имени, Пчелка Апито была удивлена и шокирована, поскольку почувствовала, как внутри нее растет невероятное количество силы, когда земля обняла ее и заключила в кокон, чтобы, наконец, превратиться в нечто большее, чем просто Пчелу.

Теперь Акнология была готова, ему просто нужно похоронить своих ушедших людей, а затем направить свой гнев в определенное место.

В небе над ними, где шторм самый жестокий и суровый. Ирен и Велдора стояли там и смотрели вниз.

"Это страшно..." - сказала Велдора. "На ауру, которую выпускает мой младший брат, так страшно смотреть".

Ирен вздохнула: "Это напоминает мне старую Акнологию, похоже, чья-то Эпоха закончилась".

Сказала она, играя с кончиками своих волос. "Люди...Самая слабая раса, но она определенно самая глупая и самая смелая из всех. Они не в состоянии распознать, что хорошо, а что плохо". Ирен сочувствовала той нации, которая пострадает от гнева Акнологии.

2

Внизу, пока все выбирают своих близких, чтобы похоронить их.

Сквозь шум дождя послышался крик, далекий крик.

Можно было почувствовать две ауры.

Бенимару и Соуэй посмотрели на того, кто приближался, и их глаза задрожали от страха.

Гобута и Ранга бежали, их тела были в крови.

"Помогите!! Это катастрофа! Римуру в беде!!" - в панике закричал Гобута.

Как только Ранга увидел Акнологию, он испугался выражения его лица и ауры вокруг него: "Мастер!! Рыцарь атакует Римуру-саму! Она установила антимагический барьер!"

Услышав это, Шуна и Шион испугались, Шуна была первой, кто сказал: "Это плохо! Римуру сильно зависит от своей магии, чтобы сражаться, он не сможет удержаться!" Она сказала.

Акнология сжал кулак, он посмотрел на своего брата в грозовом небе. "ВПЕРЕД!" - крикнул он.

Вельдора все слышала, и по сигналу раздался Звуковой удар, когда Вельдора прорвался сквозь бурю туда, где он мог почувствовать слабый сигнал своей связи с Римуру.

Акнология знает, что Велдора была чрезмерно убита, Римуру не такой слабак, чтобы умереть, потому что он не может использовать магию, Акнология не хотел идти туда сам, потому что у него есть другое место, где он должен быть, и он не хочет, чтобы Римуру начал свою доброту, Хотя он сомневается, что что-либо из этого доброта останется и после того, как он придет сюда.

"Ты сказал, рыцарь?" спросила Акнология

Ранга вздрогнул, когда почувствовал на себе пристальный взгляд Акнологии: "Д-Да, мастер. Она сказала, что она рыцарь из Западной Святой церкви."

"Это еще один пункт в списке". - пробормотала Акнология.

6

....

Гобута оглядывался по сторонам, зрелище, которое он увидел, повергло его в ужас... Это были его друзья. Мертвый. Его глаза наполнились слезами и печалью, когда он упал на колени и заплакал у ног своих погибших друзей.

...

Вскоре Tempest провела церемонию похорон под руководством Регурдо, который был подавлен и зол, даже когда он должен был быть спокойным и собранным для своей уходящей семьи и друзей, его глаза были полны ярости, поскольку каждый человек был покрыт грязью.

Шуна молилась за их вечный покой, когда небо засияло светом, предвещая новую Бурю.

Ирен подошла к Акнологии сзади и похлопала его по плечу: "Я знаю, что ты собираешься делать". - сказала она. В конце концов, она делала это раньше, и не один раз.

"И..." Спокойствие в голосе Акнологии - вот что было ужасающим.

"То, что ты собираешься сделать, отныне будет отмечать тебя, мир будет знать о тебе в плохом свете. И ваша нация, возможно, никогда больше не узнает мира". Она сказала.

"Здесь вы ошибаетесь". Акнология улыбнулась: "Мир никогда не был вариантом".

http://tl.rulate.ru/book/58237/2105256